

Роль туристско-рекреационного кластера в формировании инновационно-ориентированной экономики региона

В статье уделяется внимание роли туристско-рекреационного кластера, участвующего в формировании инновационно-ориентированной экономики региона.

Ключевые слова: региональный кластер, туристский кластер, стратегия развития туризма.

Role of a tourist and recreational cluster in formation innovative focused economy of the region

The article focuses on the role of the tourist-recreation cluster, participating in formation of innovation-oriented economy of the region.

Key words: regional cluster, tourism cluster, the strategy of development of tourism.

В настоящее время широко используется кластерный подход к сегментированию региональной экономики в целях достижения глобальной цели – получения максимальной прибыли, способствующей развитию региона в целом. Формирование и развитие кластеров как общероссийских, так и региональных, отвечает как макропотребностям общенациональной экономики, так и микропотребностям предпринимательских кругов. Формирование кластера происходит на базе одного или нескольких крупных предприятий одной отрасли, конкурирующих на глобальном рынке, вокруг которых кооперируются предприятия сферы услуг, поставщиков сырья, финансовые институты и организации, научно-исследовательские организации, учебные заведения, администрации регионов, профессиональные и общественные организации. Важнейшую роль в кластерах играют сетевые институты, организующие взаимодействие субъектов кластера между собой, способствующие формальному и неформальному обмену знаниями, сотрудничеству между организациями. Региональный кластер, как субъект новой постиндустриальной экономики, является источником знаний. Механизмы поддержки принятия управленческих решений,

связанные с вопросами хранения корпоративных знаний, процедурами их извлечения и актуализации, должны функционировать в единой среде, связывающей всех участников кластера, – информационном пространстве, создание которого имеет ряд особенностей, поскольку аспекты информационной интеграции внутри кластера слабо изучены [1].

Объективно существующая дифференциация регионов РФ по уровню социально-экономического развития формирует на каждой территории свои условия и базу для развития сферы услуг, структуру и объемы их потребления населением, что в совокупности определяет направления развития потенциала туристско-рекреационного сектора в разрезе его видов, а также соответствующую систему управления. Это усиливает значимость формирования стратегии развития сферы услуг, анализа ее «макроэкономического фона» в регионе, прежде всего, динамики денежных доходов и расходов населения, как индикатора потребления, в том числе продукции сферы услуг.

Процесс территориальной организации туристско-рекреационного пространства и развития туризма представляет важную задачу для решения народно-хозяйственных проблем. Географическая проблематика проведения исследований туристско-рекреационного пространства связана с влиянием природных, социально-культурных ресурсов на развитие туризма, формированием и территориальной организацией туристско-рекреационных комплексов.

Очевидно, что в стратегической перспективе региональная политика в сфере туризма становится по актуальности в один ряд с политикой федеральной в силу следующих обстоятельств. Во-первых, принятая в 2008 году «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г.» (далее Стратегия) в принципе не в состоянии учесть специфику российских регионов, которые отличаются чрезвычайным разнообразием территорий, природно-ландшафтными, климатическими характеристиками, традициями, этническим составом населения, ремеслами, промыслами, составляющими уникальность и самобытность конкретной республики (области, края) и района. Во-вторых, необходимость разработки собственной политики в области туризма региона определяется возможностями данной отрасли решить широкий круг социально-экономических проблем. Мировой опыт свидетельствует, что с помощью туризма можно преодолеть неравномерность развития отдельных территорий региона, оживить региональную экономику за счет привлечения инвестиций, дополнительных поступлений доходов в местный бюджет; улучшить инфраструктуру; обеспечить занятость

населения и предотвратить внешнюю миграцию трудоспособного населения; поддержать предпринимательство и местную промышленность, обеспечив спрос на товары местных товаропроизводителей; улучшить экологическую обстановку за счет дополнительного финансирования природоохранных программ. В-третьих, грядущий передел всего мирового экономического пространства несет в себе возможности для занятия российскими туристическими компаниями и целыми регионами (с их уникальным туристическим и рекреационным потенциалом) новых конкурентных позиций. Применительно к туристическому комплексу России это предполагает эволюцию в области законодательства, развитие региональной инфраструктуры, внедрение разнообразных технологий, включая информационные, рекреационные и транспортные, развитие объектов и географии туристских центров, создание сетевого взаимодействия всех участников туристического сектора региона, внедрение новых технологий управления.

Представляется, что новые технологии управления должны системно воплотиться в региональных стратегиях по созданию и развитию конкурентоспособных туристско – рекреационных кластеров. Несмотря на то, что формирование региональных туристско- рекреационных кластеров является принципиально новым подходом к управлению развитием в России, в некоторых российских регионах (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Самарская область, Бурятия) уже приняты подобные кластерные стратегии. Тема выделения и формирования отраслевых и региональных кластеров и кластерной политики с некоторых пор нашла отражение и в правительственных документах. Так, например, в «Концепции долгосрочного развития социально-экономического развития РФ до 2020г.» кластерная политика признана «новым институтом развития, способствующим снятию барьеров в развитии экономических связей». В то же время в мире кластерный подход широко и успешно апробирован как инструмент повышения конкурентоспособности отраслей и территорий. Стремительное развитие кластерных инициатив во всем мире обусловлено тем, что с начала 1980-х гг. экономическая наука и практика государственного управления за рубежом тесно связывает участие территории в глобальных обменах с кластерной формой территориально-отраслевой организации производства. Однако в современной экономической науке исследованы преимущественно промышленно-производственные и научно- технологические кластеры. Относительно методики формирования туристско-рекреационных кластеров, то в силу отмеченных выше стремительных изменений в туристской отрасли мировой экономики, теория данного вопроса являет-

ся неструктурированной и нуждается в дальнейшей разработке. Так, в ранее отмеченной Стратегии развития туризма в РФ задача создания туристско-рекреационных кластеров даже не поставлена, тогда как в семи туристско-рекреационных зонах, создание которых законодательно объявлено еще в 2008 г. на территории Калининградской и Иркутской областей, Краснодарского, Ставропольского и Алтайского краев, а также в республиках Бурятия и Алтай, лежат принципы кластерной организации [2].

Основываясь на принятой методологии кластерного анализа и общих принципах кластерной теории, предлагается ряд положений по обоснованию эффективности кластерного подхода к развитию туризма, а также исследованию проблематики и перспективы создания туристско-рекреационного кластера в Южном федеральном округе (ЮФО). При этом под туристским кластером предлагается понимать группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков специализированных услуг, инфраструктуры, образовательных центров органов государственной власти и других организаций, взаимодополняющих друг друга и ориентированных на удовлетворение общественных потребностей в туризме и рекреации.

Регион, производство в котором сформировано по кластерному принципу, принято называть сетевым. Сетевая организация экономического пространства является проекцией производственных сетей на территорию — так называемые сети, привязанные к месту (*networks of place*). Она основана на том, что включает в себя автономные и взаимозаменяемые звенья — производственные комплексы и предприятия. Также как и в случае с промышленным кластером, экономическая мощь рекреационного региона, должна определяться не физическими объемами туристских услуг, а мобилизационным ресурсом всей сети, ее общим влиянием на национальные и глобальные обмены региона. Эффект мобилизации сети позволит быстрее и более гибко реагировать на изменения в системе глобального обмена. *Tourist Networks of Place* (туристские сети региона) формируют своеобразную «матрицу капитализации», которая обеспечивает «дооценку» активов, попадающих в сетевой регион: перемещение на его территорию дает работнику возможность повысить стоимость своей рабочей силы; формирование сети предприятий по перемещению, размещению, питанию, рекреации и анимации туристов позволяет повысить стоимость земли, на которой они размещены и т. д. Туристская сеть, образующая структуру кластера региона, тем самым добавляет к капиталу размещенных в нем предприятий своеобразную «территориальную маржу».

По М. Портеру, неотъемлемый целевой атрибут и главное свойство кластера — его конкурентоспособность в национальном и мировом хозяйстве. Следуя данной логике, туристский кластер должен быть открыт для глобального рынка и в этом смысле является частью мировой экономики. Этот тезис подтверждается выводами целого ряда авторов, исследующих теорию и международную практику функционирования кластеров, которые солидарны с мнением М. Портера, что без участия в глобальном обмене и управлении потоками ценностей открытость территории, даже будучи закреплённой в публично-правовой интеграции государств и регионов в зоны свободной торговли и экономические союзы, в эпоху развития глобализации не означает наличие на этой территории полноценного кластера. В частности, отмечают В. Княгинин и П. Щедровицкий, невзирая на огромные средства, направляемые ЕС на развитие юга Италии, пока не удалось сократить отставание данного региона от северных районов страны. Присоединение к ЕС Великобритании и Греции также не привело к автоматическому решению региональных проблем этих стран.

Опираясь на известные исследования, предлагается ряд отличительных признаков, которыми должен обладать туристско-рекреационный кластер:

- темп прироста продукции кластера превышает средний темп прироста ВРП;
- конкурентоспособность кластера с учетом удельных затрат и качества продукции не уступает конкурентоспособности соответствующих секторов экономики других стран и регионов;
- происходит устойчивое кооперирование отраслей, входящих в кластер, формирование на этой основе агломерационных процессов и сетевых форм организаций;
- развитие информационных и маркетинговых связей между предприятиями кластера осуществляется на основе современных технологий, в рамках межрегиональной экономической интеграции формируются недостающие звенья цепочки создания стоимости, общие стандарты производства, поставок и управления, активно развиваются туристические бренды.

Эффект туристско-рекреационной кластеризации проявляется в том, что для эффективного использования рекреационных ресурсов в регионе появляются более прогрессивные формы для исполнения мультипликативных функций, дополнительных к хозяйственному комплексу региона, которые в конечном счете, проявляются в устойчивом развитии самого региона. Ключевые ценности наряду с формирова-

нием территориальных кластеров (туристско-продуктовых цепочек), комплексным освоением территории институциональным инвестором, маркетинговой стратегией и встраиванием в туристские продукты большего масштаба (сети) отражают освоение новых технологий развития российского туризма. Кластер является реальным механизмом сотрудничества в проведении совместной деятельности всех заинтересованных акторов, туристского инвайронмента, с целью реализации программ и планов, направленных на эффективизацию туристского направления в развитии города, области, региона. Кластеры призваны регулировать взаимоотношения частных компаний и государственных структур. Важно использовать существующие межотраслевые связи и работать в пользу сотрудничества государственного и частного сектора, развивать диалог и отраслевые профессиональные ассоциации. Для принятия решения о создании и развитии кластера необходимо накопить критическую массу знаний по многим вопросам. В настоящее время исследователями предлагается ряд характеристик, комбинации которых обосновывают выбор определенной кластерной стратегии: географическая, горизонтальная, вертикальная, латеральная, технологическая, фокусная, качественная. Неотъемлемой составляющей кластера является физическая инфраструктура – автомобильные и железные дороги, инфраструктура гостеприимства и досуга, научно-информационное обеспечение. Поэтому, туристский кластер является специфической формой пространственной организации индустрии туризма, позволяющей синтезировать изучение устойчивости туристской системы как социально-экономического феномена с анализом последствий туристской деятельности и значения индустрии туризма для устойчивого регионального развития [3].

Таким образом, туристско-рекреационный кластер – географически соседствующие взаимодействующая группа субъектов предпринимательства и бизнеса, общественных организаций и связанных с ними органов государственного управления, формирующих и обслуживающих туристские потоки, использующие туристско-рекреационный потенциал территории.

Туристско-рекреационный кластер – сконцентрированная на определенной территории группа социальных институтов сферы туризма и гостеприимства: туристские операторы, туристские агенты, средства размещения, организации общественного питания, транспортные компании, вузы, научно-исследовательские институты, органы государственной власти и др., взаимодополняющие и усиливающие конкурентные преимущества отдельных компонентов и кластера в целом [4].

Кластерный подход в сфере регионального управления, предполагает отказ от традиционной системы отраслевых приоритетов и переход к политике государственной поддержки конкурентоспособных кластеров взаимосвязанных компаний. Систематизированный подход к формированию и управлению кластерами как территориальными современными формами объединений, основывается на использовании механизма алгоритма их синтеза, который позволяет сформировать кластерные экономические образования, идентифицировать их основные параметры и стратегические направления развития.

Следовательно, для поддержания высокоэффективного механизма управления региональным туристско-рекреационным развитием, региональная система управления должна стремиться к созданию инновационных кластеров на своей территории, т.к. это является одной из форм реализации возможностей устойчивого, а не инерционного, развития.

Используемые источники

1. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин Л.Н., Сафиуллин Н.З. Анализ конкурентоспособности России за 2010–2011 гг. (по материалам всемирного экономического форума) // Экономический вестник РТ. 2010. № 4.
2. Багаутдинова Н.Г. Главные задачи государственной образовательной политики: из опыта развитых стран // Проблемы современной экономики. 2002. № 3/4.
3. Багаутдинова Н.Г. Формирование промышленных кластеров на основе вертикально-интегрированных компаний как фактор устойчивого развития региональной экономики // Экономика и управление. 2009. № 1.
4. Махновский Д.Е. Управление региональным туристско-рекреационным комплексом в условиях глобализации // Общество. Личность. Культура : Сб. научн. трудов. Белгород – Санкт-Петербург, 2007.